

Кочурова Ю. Н.

**К ВОПРОСУ ОБ АССИМИЛЯЦИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМОВ ФРАНЦУЗСКОГО
ПРОИСХОЖДЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/8-1/30.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 73-76. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

wants - the reference is to a bull with a ring in the nose, forced to be docile and obedient (Doug actually seemed to enjoy the fact that, at home, Katie led him around by the nose); *to be living in a fool's paradise* - жить иллюзиями (If we think we can enjoy personal happiness without worrying about social and political issues, we are living in a fool's paradise); *to take a leaf out of smb's book* - следовать чьему-то примеру, подражать (The Swiss have taken a leaf out of Britain's book and set up a scheme to attract more foreign students to their Universities).

Самой же интересной, но одновременно и самой сложной является работа с фразеологическими сочетаниями, или идиомами - абсолютно неделимыми, неразложимыми устойчивыми сочетаниями, общее значение которых не зависит от значения составляющих их слов. Например, *to tie the knot* - вступить в брак (The star and her former bodyguard plan to tie the knot in October), *to steal a march on sb* - опередить, получить преимущество (Britain managed to steal a march on the US in one of the most important aspects of information technology - getting computers into schools); *to go nuts* - помешаться, вести себя как безумный (Stovall told the jury he went nuts after he and his wife separated); *the nuts and nails of sth* - практические, конкретные детали (The next section deals with the nuts and nails of travel in Spain, and a quick read through this section will help you to get the best out of your stay abroad).

При этом отдельно можно выделить многозначные фразеологические обороты, которые в речи приобретают новые оттенки, не связанные с их первым значением. Так, идиома *red herring*, имеющая значение *конечная селедка*, в разговорной речи превращается в фразеологический оборот, относящийся к малозначимой информации, к тому, о чем говорится, чтобы привлечь к себе внимание (The Navy says there is no safety problem, that the whole thing is a red herring created by sailors to cause moral problems); а словосочетание *house and home*, означающее *дом, домашний уют*, в сочетании с глаголом *to eat* приобретает значение объедать кого-то (Dr Neil will eat us out of house and home if he keeps getting through biscuits of this rate).

Фразеологизмы всегда вызывают особые трудности в поисках адекватного перевода. При этом сразу необходимо обратить внимание будущих переводчиков на точность запоминания всех компонентов, так как даже изменение артикля или его опущение приводят к изменению значения всего выражения. Например: *to go to the sea* - отправиться к морю, *to go to sea* - стать моряком; *to draw a line* - проводить черту, *to draw the line* - устанавливать границу дозволенного. Этим фразеологизм может отличаться от переменного словосочетания.

При работе с переводчиками необходимо использование аутентичных текстов, с включенными в них идиомами и фразеологическими оборотами. Так, например, на начальном этапе одним из приемов такой работы является составление фразы из выписанных слов с последующим ее переводом. При этом акцентируется внимание на фразеологическом обороте, который в зависимости от контекста соотносится либо с культурологическим аспектом языка, либо с этимологией, либо при прямом переводе оказывается бессмысленным или выпадает из общего контекста, поскольку идиомы возникли на базе переносных значений их компонентов, но впоследствии эти переносные значения стали непонятны с точки зрения современного языка.

When dinner was announced, Mr. Dombey took down an old lady like a crimson pin-cushion stuffed with banknotes, who might have been the identical lady of Threadneedle Street, she was so rich and looked so unaccommodating. (Ch. Dickens, "Dombey and Son") Когда доложили, что обед подан, мистер Домби предложил руку старой леди, похожей на малиновую подушечку для булавок, набитую баковскими билетами, которая могла бы сойти за подлинную старую леди с Треднидл-стрит - так она была богата и такой казалась непокладистой. (the old lady of Threadneedle Street - английский банк, находившийся на этой улице и прозванный «старой леди» из-за своего консерватизма).

Money has no smell - деньги не пахнут - происходит от латинского выражения «*rescupia non olet*».

The ninth part of a man - шутовское обозначение портного. Происходит от выражения «*nine tailors make a man*», где *tailors* - является искаженным *tellers* - удары колокола при погребении. По старой английской традиции, когда хоронили ребенка, били в колокол три раза, женщину - шесть и мужчину - девять раз.

Фразеологические единицы широко используются в литературе всех стилей. Без знания фразеологии невозможно оценить яркость и выразительность речи, понять шутку, игру слов, а иногда просто и смысл всего высказывания. Таким образом, благодаря свойствам фразеологизмов, а именно: образности экспрессивности и слитности значения, речь становится ярче, эмоциональней, образней и выразительней. Различные варианты работы с идиомами приводят к обогащению лексического запаса, способствует развитию умений переводчика соотносить форму и содержание перевода с языковым контекстом сообщения. Все это способствует формированию межкультурной и переводческой компетенции.

К ВОПРОСУ ОБ АССИМИЛЯЦИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМОВ ФРАНЦУЗСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Кочурова Ю. Н.

Удмуртский государственный университет

В словарном составе любого языка можно найти различные пласты лексики. Не существует ни одного языка на земле, в котором словарный состав ограничивался бы исконными словами. Словарный состав непрерывно реагирует на все изменения, происходящие в разных сферах человеческой жизни, фиксирует их в словах, поэтому эта сторона языка обновляется гораздо быстрее, чем другие структурные ярусы. Контакт

одного народа с другим является в то же время контактом двух языков и приводит к заимствованию слов одного языка другим для обозначения новых явлений или процессов. Заимствования являются продуктивным способом обогащения лингвистического запаса языка-реципиента наряду с внутренними возможностями [Володарская, 2001, с. 63; Гельберг, 2006, с. 5].

Заимствованный материал, попадая в новую лингвистическую ситуацию, претерпевает изменения в соответствии с фонетическим, морфологическим, грамматическим строем языка-реципиента. Под адаптацией (или ассимиляцией) заимствованных слов подразумевается преобразование характеристик слова (фонетической, грамматической, семантической) в соответствии с системой принимающего языка. Процесс ассимиляции состоит из ряда стадий: введение слова в язык-реципиент представителем двуязычия, билингом (трансфер), фонетические изменения (адаптация или фонемная субституция), аккомодация, аффиксация, деривация, дальнейшее семантическое его развитие. Изменения значения слов связаны с особенностями развития языка, его лексико-грамматического строения и усиливаются в условиях языковых контактов [Володарская, 2001, с. 13-16].

Процесс ассимиляции заимствований в языке, долгий и непрерывный процесс фонетического, грамматического и лексического освоения языком-акцептором (или реципиентом) иноязычных элементов, является неотъемлемой составной частью эволюционного развития лексической системы языка [Винокурова, 1993, с. 34]. Заимствованный материал можно разделить на три группы: полностью ассимилированный, частично ассимилированный, неассимилированный.

Особенностью первой группы является полная лингвистическая гармония между заимствованными словами и системой языка-реципиента, возникшая в результате фонетической, морфологической и семантической ассимиляции (*capital, double, manner, park*). Слова этой группы свободно используются носителями языка и не воспринимаются как иноязычные (приводимые ниже примеры взяты из французских, английских и русских одноязычных и двуязычных словарей).

Вторая группа включает слова, прошедшие лишь частичную ассимиляцию. Такие слова зачастую имеют не один вариант произношения или акцентуации, что отражает борьбу двух форм в промежуточном состоянии, процесс ассимиляции в действии (*garage, intrigue, resource, cigarette*).

Третья группа охватывает слова, не прошедшие ассимиляцию. Их отличает ограниченность употребления и нахождение на периферии языка-реципиента, а также, иногда, тенденция к выводу за его пределы (*chef-d'œuvre, genre, chauffeur, entr'acte, gendarme*).

При вхождении в язык-акцептор французские заимствования, обладающие в большинстве своем определенным набором лексических значений во французском языке, проходят через процесс семантической ассимиляции, в результате которой могут изменяться разные аспекты значений заимствованных слов. То же самое происходит и со словами, являющимися интернационализмами. В других же случаях происходят разного рода изменения значений, при этом установить закономерности семантических изменений иногда очень сложно, т. к. они порождаются самыми разными причинами. Тем не менее, можно выявить определенные закономерности изменений лексических значений слов французского происхождения в английском языке в сопоставлении с языком-источником.

Процессы изменения семантической структуры заимствованных слов происходят в направлении ее расширения, сужения, метафорического и метонимического переноса, обобщения, специализации, улучшения или ухудшения. Заимствованные и ассимилированные в той или иной степени слова принимают активное участие в приведенных выше направлениях изменения [Володарская, 2001, с. 12-16].

Рассмотрим, как происходил процесс **семантической ассимиляции** в английском языке, в котором преобладающим среди изменений значений интернационализмов французского происхождения является *расширение значения*. Появление нового значения связано с законами развития заимствующего языка, и это явление характерно для предельно ассимилированных слов, т.к. такие слова носители языка не рассматривают как иностранные и подвергают различным синтаксическим, грамматическим и морфологическим изменениям. Анализ языкового материала показывает, что такими словами являются интернационализмы, вошедшие в английский язык в XII-XV веках, т.е. в среднеанглийский период.

Так, слово *adventure* имеет с французским словом *aventure* следующие общие значения: «приключение», «авантюра, рискованное предприятие», «похождение», но, кроме этого, в английском языке возникло новое значение «коммерческое дело, предприятие». Французское слово *adresse* (англ. *address*) вошло в английский язык со значением «ловкость, сноровка», и приобрело во множественном числе новое значение «ухаживания». Глагол *direct*, произошедший от французского слова *diriger*, имеет общие с ним значения «управлять, руководить», «направлять, регулировать», «дирижировать», также приобрел в ходе использования несколько других значений: «приказывать», «адресовать», «указывать дорогу», «нацеливать (-ся)», «ставить (спектакль, фильм), режиссировать».

Следует также остановиться на вариантах английского языка: британском, американском, канадском и т.д., между которыми существуют различия на разных уровнях, в том числе семантическом. Например, в британском варианте английского языка слово *division*, заимствованное из французского языка с множественством значений, имеет значение, используемое в парламентской терминологии, «разделение голосов во время голосования, голосование».

Другой, противоположный расширению тип семантической ассимиляции - *сужение значения* слова. Довольно часто язык - реципиент заимствует слово только с одним значением, необходимым ему для называ-

ния нового предмета или явления. Например, слово *aviation* вошло в английский язык с единственным значением «авиация», хотя во французском языке это слово имеет несколько значений: «воздушная навигация», «военно-воздушные силы», «авиастроение», «аэродром». Это можно объяснить наличием в английском языке слов, обозначающих эти понятия - *aircraft*, *airport*. Французское существительное *conservé* имеет значение «консервы», т.е. обозначает «любой пищевой продукт, заключенный в герметичный сосуд для долгого хранения», а кроме этого, имеет значение для существительного во множественном числе «защитные очки». В английском же языке это слово имеет значение «варенье», что обозначает «фрукты, сваренные в сахаре для того, чтобы они могли храниться», т.е. английское слово сохранило нечто общее с исходным словом, оно отражает понятие продукта, подвергнутого некоей обработке, но не любого продукта, как во французском языке.

В некоторых случаях можно наблюдать одновременный процесс сужения исходных значений и развития новых, когда английский язык заимствует слово в каком-либо одном значении, а в ходе своей эволюции развивает новые значения. Так, например, слово *salad*, заимствованное из французского языка, вошло в английский язык со значениями «салат», «мешанина, смесь», но не принесло за собой значений «болтовня, враки, клевета» и «недоразумение, неприятности», которые существуют во французском языке, являясь разговорными. Однако слово начинает жить своей жизнью в языке-реципиенте и на основе ассоциаций по цвету приобретает в американском сленге значение «деньги», «зеленые (доллары)».

Интернационализмы по определению должны иметь между собой хотя бы одно совпадающее значение, но на деле это не всегда так. Английское *drape* произошло от французского *drap*, однако в современном языке не имеет с ним совпадений в значениях: во французском языке *drap* обозначает «сукно», «простыня», в английском же языке *drape* имеет значения «драпировка», а в американском варианте это слово во множественном числе обозначает ещё и «портьеры (обычно длинные и плотные)».

Как было сказано выше, слова, являющиеся интернационализмами, это слова с полностью или частично совпадающим смыслом, что определяется самим характером интернациональных слов, однако при подробном рассмотрении оказывается, что слов, в которых не происходит никаких семантических изменений, не так много. Эту группу составляют термины (*ampere*, *bas-relief*), названия профессий (*dentist*, *boxer*), слова, относящиеся к флоре, фауне и природе в целом (англ. *boa*, *bison*).

Таким образом, семантическая ассимиляция интернационализмов французского происхождения в английском языке шла разными путями: можно наблюдать и расширение, и сужение значений, и заимствование без изменений, что зависело от экстралингвистических факторов и от их сочетаемости с исконной лексикой.

Рассмотрим **фонетический аспект** ассимиляции французских заимствований в английском языке. Заимствование слова в язык-реципиент зависит от его соответствия лингвистическому направлению, которое уже существует в системе: звуки могут успешно пройти ассимиляцию лишь при наличии некоторого сходства с фонетической системой заимствующего языка. После вхождения в язык заимствование претерпевает адаптацию или фонемную субституцию на ближайшей коренной эквивалент реципиента.

Фонетическая адаптация заимствованных слов, прежде всего, связана с акцентуацией. Известно, что расматриваемые языки на современном этапе развития относятся к языкам с разным типом ударности. Современный французский язык имеет фиксированное ударение на последний слог, английский язык имеет германский тип ударности на первом слоге (либо двойное ударение). Нужно отметить, что в словах, вошедших в английский язык во времена нормандского завоевания, происходило столкновение двух типов акцентуации: германского с ударением на первом слоге и французского с ударением на последнем слоге. При этом с течением времени ударение в большинстве случаев изменялось в соответствии с германским типом ударности, в особенности это касалось двусложных существительных и прилагательных, вошедших в английский язык в среднеанглийский период (*army*, *battle*, *partner*). Более поздние заимствования показывают меньшую степень ассимиляции и большую вариативность, особенно это касается трехсложных и многосложных слов. Среди них можно отметить как примеры германизации ударения (*balcony*, *company*, *project*), так и сохранение французского ударения (*ballet*, *buffet*, *intrigue*). Также заслуживающим внимания явлением является грамматикализация ударения в парах существительное - глагол и прилагательное - глагол, где заимствованные слова попадают под существующие правила, т.е. существительные и прилагательные приобретают ударение на первый, а глаголы - на второй слог (*abstract* - *to abstract*) [Володарская, 2005, с. 38].

Таким образом, интернационализмы французского происхождения претерпевали различные фонетические, семантические изменения в английском языке, что позволило многим из них адаптироваться в языке-реципиенте и существовать в языке наряду с исконной лексикой.

Список использованной литературы

1. **Винокурова В. Н.** Закономерности развития семантической структуры лексических заимствований в современном английском языке // Актуальные вопросы языкознания и интенсификации преподавания иностранных языков. Минск: Наука и техника, 1993.
2. **Володарская Э. Ф.** Взаимодействие русского и английского языков на различных этапах исторического развития (Часть I) // Вопросы филологии. 2001. № 1 (7).
3. **Володарская Э. Ф.** Заимствование как универсальное лингвистическое явление // Там же.
4. **Володарская Э. Ф.** Изменение ударения во французских заимствованиях английского языка как признак инте-

грации иноязычного материала // Там же. 2005. № 3 (21).

5. **Гельберг С. Я.** Этноисторические контакты английского языка: учеб. пособие. Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2006. 140 с.

6. **Зеленина Т. И.** Опосредованные заимствования в удмуртском языке: французский пласт. СПб.: Филол. ф-т С.-Петербург. ун-та, 2002. 204 с.

О ПРЕПОДАВАНИИ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ВУЗЕ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

Кривоусова З. Г.

Кузбасская государственная педагогическая академия

Детская литература занимает особое место в ряду дисциплин предметной подготовки, изучаемых студентами-филологами педагогических вузов. Формально это подчёркивается выделением её в самостоятельную составляющую основной образовательной программы подготовки выпускника по специальности 032900 Русский язык и литература, обозначенную в Государственном образовательном стандарте.

Вместе с тем общеизвестно, что обращение к данной дисциплине предполагает владение основами теории литературы, знакомство с историей русской и зарубежной литератур. Преподаватель детской литературы неизбежно выходит за границы привычного филологического контекста, поскольку вынужден опираться на знания, почерпнутые из детской психологии, педагогики, методики преподавания литературы.

Грамотный специалист должен разбираться в изобразительном искусстве и иметь представление о полиграфической стороне дела, так как к книгам, которые читают дети, предъявляются более жёсткие требования, а детская периодика принципиально отличается от журналов и газет для взрослых.

Пройти путь постижения детской литературы необходимо не только людям, намеревающимся связать с детьми свою будущую профессию: воспитателям дошкольных заведений, специалистам дополнительного образования и школьным учителям, психологам, писателям, журналистам, издателям. Знания, почерпнутые из этой дисциплины, обязательно будут востребованы, потому что каждый человек в течение жизни неизбежно общается с детьми.

Изучение детской литературы требует, в первую очередь, определения её предмета. Утверждение, что «до сих пор нет однозначного мнения об объективных критериях выделения детской литературы из общих рамок литературы» [Арзамасцева, 2000, с. 6], и сегодня представляется правомочным. В современной педагогической, психологической и медицинской практике для определения нескольких возрастных категорий от 0 до 18 лет используется понятие «детство».

Учитывая традиционный подход к предмету данной дисциплины, мы относим к детской литературе произведения, изначально адресованные детям, подросткам и юношеству, а также книги, вошедшие в круг чтения данных возрастных категорий, при этом собственно детское творчество не является объектом рассмотрения.

Знакомство студентов с основными закономерностями развития детской литературы целесообразно начать с рассмотрения её **специфики**. Известно, что и к самим детским произведениям, и к их полиграфическому исполнению предъявляется ряд серьёзных требований.

Прежде всего - это точный **возрастной адрес**. Разница между дошкольниками, учениками младших, средних и старших классов составляет соответственно 2-3 года, при этом читательские пристрастия этих категорий различны. То, что привлекает ребёнка пяти-шести лет, вряд ли заинтересует его в семь-девять, и так далее. Поэтому произведение должно иметь точный возрастной адрес, указывающий, кому именно оно предназначено: малышам, дошкольникам, младшим школьникам, читателям среднего или старшего возраста.

Возрастной адрес принято помещать в конце книги, в области технических данных, но нередко он выносится на титульный лист, форзац или обложку как название серии («Малышам», «Мои первые книжки», «Читаем сами», «Школьная библиотека» и др.).

Для детской книги характерны особые **объект** (герой произведения) и **субъект** (писатель). Главный герой, как правило, - ровесник читателя, поскольку ребёнка интересует жизнь его сверстников. Произведение, способное заинтересовать юного читателя, может создать не всякий автор. Детский писатель должен обладать «памятью детства» (В. Рогачёв), обеспечивающей феномен двойного зрения, то есть, будучи взрослым, - сохранять способность видеть мир глазами ребёнка.

Произведения, созданные наделёнными качествами поэтами и прозаиками, независимо от осознания ими своей принадлежности к детской литературе, составляют её золотой фонд. Круг таких книг достаточно широк: от сказок А. С. Пушкина, П. П. Ершова, В. Ф. Одоевского, А. Погорельского, лирики Ф. И. Тютчева, А. А. Фета, Н. А. Некрасова до пьес Е. Шварца и Т. Габбе, прозы Ю. Ковалёва, Н. Дубова, стихотворений Ю. Морица, А. Кушнера, В. Орлова, Г. Остера.

Кроме того, в произведениях для детей, подростков и юношества значительную роль играет интрига. Чем младше читатель, тем в большей степени **действие преобладает над описанием**. Нередко сюжеты, связанные с путешествиями, приключениями, волшебством, позволяют писателям говорить с читателями о достаточно серьёзных проблемах. Таковы, например, «Мещорская сторона» К. Паустовского, «Кладовая солнца» М. Пришвина, сказки А. Шарова, фантастическая проза В. Крапивина и др.